

Диана Маш

Волк

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

М38

Маш Д.

М38 Волк/Д. Маш — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 302 с. — (Копы из Вулф-Рока).

ISBN 978-5-521-91811-9

В городе Вулф-Рок, где много столетий бок о бок живут различные существа, начали происходить ритуальные убийства. И кому как не капитану полиции Лиаму Сверру, чья личная жизнь с приездом в город младшей сестренки его напарника и без того трещит по швам, спасти этот чертов мир?

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91811-9

© Диана Маш, текст, 2024

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ПЛЕЙЛИСТ:

1. UNSECRET, Sam Tinnesz – World Gone Wild
2. Fleurie, Tommee Profitt – Soldier
3. Jonathan Roy – Keeping Me Alive
4. The xx – Crystalised
5. Bebe Rexha – Sabotage
6. Kevin McAllister, SEBELL – Play Dirty
7. JAXSON GAMBLE – Iconic
8. Rita Ora – How To Be Lonely
9. Foreign Air – Free Animal
10. Fleurie – Love and War
11. Sam Tinnesz – Fight On
12. Welshly Arms – Locked
13. Sia – Breathe Me
14. Raphael Lake, Royal Baggs – Devil's Gonna Come
15. Hidden Citizens – Unleash the Power
16. MARINA – Handmade Heaven
17. Random Hero – Public Enemy
18. Sam Tinnesz, Yacht Money – Play with Fire
19. The Score – Comeback

СТАРИННАЯ ЛЕГЕНДА

Несколько тысяч лет назад – точная дата затерялась в анналах истории – в одном из храмов древних богов на свет появился мальчик. Его мать, одинокая молодая волчица из клана Темных, умерла при родах от болезни, которая в современном мире известна под названием гемофилия.

Так как отец ребенка был неизвестен, его воспитание легло на плечи жрецов, что описывали малыша необыкновенно красивым и смысленным для своего возраста.

Тихий, постоянно тянувшийся к знаниям, он стал всеобщим любимцем. Сам Верховный жрец видел в нем своего преемника и готовил его на эту роль. Но в день своего тринадцатилетия мальчишка исчез. А с ним вместе парочка рукописей, да древняя карта, хранившаяся в храме более двух сотен лет.

Прочесав все окрестности, жрецы были вынуждены прекратить поиски. А ровно через десять лет до храма докатилась весть о безумце, что во имя мести уничтожил весь род Темных волков. После чего пытался бежать, но был пойман и казнен семью отважными воинами из Северного рода.

История эта забылась бы, как тысяча других, если бы не последние слова убийцы, сказанные, когда в его тело вошел остро заточенный наконечник священного копья: «Вы думаете, что, убив меня, победили? Глупцы! Я последний из Темных богов. Я тот, кто

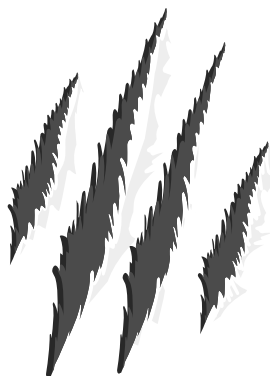

заклучил союз с духами, и теперь знаю – смерть, это еще не конец. Ваши дети восстанут против ваших же убеждений, и тогда этому миру несдобровать!»

Пророческие слова долго пересказывались из уст в уста, переводились на сотни языков. Толкование их менялось, а смысл искажался. Пока страшная легенда не превратилась в детскую сказку, а та, в свою очередь, не возродила новый культ.

ГЛАВА 1

Лиам

*«Если фея строит из себя невинную овечку,
значит следи за своим кошельком»*

Лиам Сверф

З апасной ключ от квартиры Коула вошел в замок издав еле слышный скрип, что взорвался в голове миллионном острых, раскаленных осколков, причиняя невыносимую боль. Мучившая уже пару часов жажда нещадно жгла горло. Да и общее состояние, как после недельного загула.

Все симптомы приближающегося гона, бесы бы его побрали.

Гребаная работа. Гребаная задержка рейсов. Гребаный Альф Тарлсон.

Последний особенно выводил из себя, так как именно по вине этого хрена я на целую неделю застрял в вонючей дыре под названием Касл-Грин. А после того, как мой само-

лет помахал мне крылом, был вынужден провести за рулем арендованной тачки большую часть дня и половину ночи.

Теперь я чувствовал себя как заведенный, мечтая лишь о тройном бургере в своем желудке и любящей «по-жесткому» шлюхе в своей постели. И если с первым в текущее время суток все обстояло до боли печально, вторую половину плана я еще мог реализовать.

Приятель должен был вернуться только к завтрашнему утру, а значит тратить дополнительные пару часов на дорогу до собственного дома, а потом еще столько же тащиться в участок было не обязательно.

Пройдя в квартиру, я достал из кармана мобильный, пролистал контакты, нашел нужный, и набрал сообщение.

02.56

«Свободна?»

02.58

«Лиам, милый, ты еще спрашиваешь? Для тебя в любое время. Куда подъехать?»

Губы скривились в довольной ухмылке.

В том, что Брай не откажет, я даже не сомневался. За то и ценил фею, но частыми встречами не злоупотреблял.

Оставив дорожную сумку с вещами у входа, я направился в спальню, где, как мне было известно, располагалась душевая. Набирая сообщение с адресом многоэтажки, где планировал переночевать, я толкнул плечом дверь, да так и замер истуканом, не успев нажать на кнопку «отправить».

Представшее глазам зрелище ударило в голову похлеще самого крепкого алкоголя, заставляя забыть об усталости, и напрячь все имеющиеся в теле мышцы.

На огромной кровати, посреди смятых шелковых простыней спала голая девица. Пришлось даже потряхнуть головой, чтобы убедиться, что это не сон.

Белоснежная кожа. Алые, чуть приоткрытые губы. Пушистые черные ресницы. Маленький курносый нос. Жаль цвет глаз не видно. Синие, наверное. Миниатюрная. Охрененно красивая, как и большинство известных мне фей, но в отличие от них не брюнетка.

Длинные платиновые волосы рассыпались по подушке, а некоторые из закрученных прядей спадали на обалденную двойку, с острыми бледно-розовыми сосками, при виде которых рот тут же наполнился слюной.

Тонкое одеяло скрывало нижнюю часть ее тела, но очерчивало контуры, не давая простора фантазии. Я словно воочию видел небольшой холмик между призывно раздвинутыми ногами, и округлые бедра.

Так как фея спала на спине, ни ее крылья, ни задницу я оценить не мог. Но уже знал, что мне понравится. Она вся была сплошным искушением, противостоять которому даже у монаха не нашлось бы моральных сил.

Впрочем, монахом я не был.

Не знаю, где Коул раздобыл это сокровище — да мне и не интересно — но надо будет не забыть отправить ему благодарственную открытку. Не то чтобы это был первый раз, когда мы с приятелем делили крылатых шлюх. Но таких знойных среди них я еще не встречал.

Снова пройдясь наглым взглядом по каждой ее выпуклости и чувствуя, как завожусь, я стащил через голову пропахшую потом футболку и отбросил ее в сторону. Затем вернул телефон с неотправленным сообщением в задний карман и приблизился к кровати.

Бесшумно.словно голодный хищник, которым я и был.

Убрав с ее худенького плеча прядь мягких волос, я прошелся по нежной коже своими мозолистыми пальцами.

Сука, словно шелк натуральный трогаю!

В паху заныло, а в ширинку джинсов уперся нехилый такой стояк. И это от одного невинного прикосновения? Да у меня подобного с пубертата не случилось. Не фея,

а бомба с часовым механизмом, и если я прямо сейчас ее не трахну, сам взорвусь от напряжения.

Склонившись над незнакомкой, я вдохнул исходящий от нее аромат ванили. Затем, долго не думая, обхватил губами сосок, и слегка прикусил его удлинившимися клыками.

С пухлых губ спящей куклы сорвался еле слышный вздох, который завел меня еще сильнее.

Отбросив на пол мешающее одеяло, я быстро заценил ее розовые трусики и, вклинившись между услужливо разведенными ногами, продолжил ненасытно терзать недельной щетиной упругую девичью грудь, пока ее обладательница, цепляясь своими мелкими ноготками в мои плечи, и прогибаясь в спине, как заправская акробатка, не прекращала тихонько стонать и всхлипывать.

Даже учитывая, что это была привычная реакция лубой представительницы их рода на возбуждение, девица была слишком уж горячей.

Ничего удивительного. Если бы не секс, эти малышки умерли бы от истощения. Они питались сексуальной энергией, жили ею, и поклонялись тоже только ей. А эта конкретная фея, похоже, очень долго сидела на голодном пайке.

Сделав мысленные умозаключения, я приподнялся на одной руке, а второй потянулся к ширинке, собираясь выпустить на свободу ноющий член, но внезапно тело подомной неестественно дернулось и вместо стона на всю спальню раздался пронзительный визг. А как только я поднял голову, чтобы поинтересоваться в чем дело, в нос прилетел болезненный удар маленького, но крепко сжатого кулачка.

— Что за нахрен?! — взревел я, одной рукой перехватывая и фиксируя над головой оба запястья извивающейся змеей девицы, а второй запечатывая ей рот.

Головная боль, которая преследовала меня большую часть пути в Вулф-Рок, вернулась с утроенной силой, но теперь к ней, помимо раздражения, добавилась нешуточная ярость.

